

18+

КИРА РАССЕЛ

ТАЙНА ВНУТРИ НАС

КАКИЕ
ТАЙНЫ
ОТ ТЕБЯ СКРЫВАЮТ...

18+

Кира Рассел
Тайна внутри нас

«Издательские решения»

Рассел К. В.

Тайна внутри нас / К. В. Рассел — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-511833-2

История этой книги о непростых взаимоотношениях. О любви и предательстве. О цене за измену. О том, на что готов пойти человек, чтобы отомстить... Что можно ожидать от человека, который клянется тебе в вечной любви? На что каждый из нас готов пойти ради любви... или мести?

ISBN 978-5-00-511833-2

© Рассел К. В.
© Издательские решения

Содержание

Часть первая	6
КОНСТАНТИН	6
ИРИНА	8
КОНСТАНТИН	10
ИРИНА	11
КОНСТАНТИН	13
ИРИНА	14
КОНСТАНТИН	16
ИРИНА	17
КОНСТАНТИН	21
ИРИНА	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Тайна внутри нас

Кира Викторовна Рассел

Корректор Владлен Александрович Рассел

Корректор Яна Надуева

© Кира Викторовна Рассел, 2020

ISBN 978-5-0051-1833-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая

КОНСТАНТИН

20 июля 2019 года. Утро

Уже рассвет. Я встречаю его, как всегда, сидя на прилегающей к балкону крыше одноэтажной пристройки. Люблю рассвет. Люблю смотреть, как небо из темной пустоты постепенно превращается в голубой океан, а небольшие облака качаются на его волнах, словно перья огромной птицы. И вот через несколько минут происходит чудо! Разгоняя пустоту и озаряя золотистым светом бескрайнюю темноту, восходит на свой бессменный трон «хозяин света» – солнце. Это мгновение так прекрасно, что невольно хочется его увековечить. Я уверен в том, что даже самые великие художники современности не смогут передать то буйство красок и волшебную атмосферу происходящего. Да, я в этом уверен! А еще я уверен в том, что нужно радоваться таким мгновениям и даже мелочам, которые происходят в повседневной жизни. Иначе жизнь погрузится в беспросветный мрак, который со временем поглотит тебя совсем. К сожалению, мы слишком поздно начинаем жить по-настоящему, как будто всю свою жизнь до определенного момента мы пишем черновик, не понимая, что наша жизнь – одна и время играет не на нашей стороне, а со временем вместе ускользают наши возможности, радость, любовь. И этого уже не наверстать. Мы не видим счастья, пока оно рядом.

На улице около десяти градусов, этот совершенно не июльский холод пытается меня запугать. Мой нос уже покраснел и немного слезятся глаза, но я ни за что не уйду в теплый дом, чтобы включить телевизор и наслаждаться компанией себя и только себя! Нет! Обычно я сплю в это время, я «сова». Но сегодня особенный день – день, с которого все началось.

Именно 20 июля, двадцать пять лет назад, я появился на свет. Такой день нельзя пропустить, не так ли? Только я бы рад был пропустить и больше никогда не вспоминать, как будто и не было его, или хотя бы переместить его на любое другое число, да вот только сама мысль о моем дне рождения заставляет меня перенестись в прошлое, на пятнадцать лет назад, и возвращает мне ту картину в тех же мрачных красках.

В тот день мне исполнилось десять лет. Я рано проснулся, настроение было веселым, я был полон надежд. Этот день обещал быть незабываемым и полным сюрпризов. В этом я почти не ошибся, ведь день и вправду стал незабываемым. Выйдя из своей комнаты на втором этаже, я торопливо спустился в гостиную. Я остановился сразу у порога и обомлел: по всей комнате было разбросано огромное количество осколков разбитой посуды, среди прочих были и осколки маминой вазы. Эту вазу маме подарил мой отец на десятилетнюю годовщину их свадьбы. Ваза была необычной, сделана она была из олова и стекла – за полгода до годовщины, специально по заказу папы. Поэтому, увидев ее осколки на полу, я понял сразу, что случилось что-то по-настоящему плохое. Аккуратно пройдя в глубь гостиной, я увидел маму, лежащую на диване. Рядом с ней на столике стояла бутылка открытого вина. На секунду мне показалось, что мама умерла. Ее лицо было очень бледным, руки – синеватого оттенка, а кожа вокруг глаз – красной и растрепанной. Я тут же подбежал к ней с криками, надеясь всем сердцем, что она жива. Слезы лились сами собой, наверное, из-за чувства, что мои попытки разбудить ее окажутся напрасны. Но нет! Она наконец открыла глаза! Для меня это было чудом и лучшим подарком. И казалось, что в это мгновение все остановилось: время, слезы, дыхание, мысли... Весь мир замер в ожидании. Мне было так страшно, а в голове вертелось столько вопросов, ответы на которые мне только предстояло узнать. Мы встретились взглядами, но на меня смотрели

уже не те мамины глаза, которые я видел раньше и которыми бесконечно восхищался. Теперь лишь боль отображалась в них.

И в тот момент я понял: моя жизнь уже не будет прежней!

ИРИНА

1988 год, зима

Мне 24 года. Я состою в отношениях вот уже около полугода с милым и интересным парнем, но, просыпаясь каждый день, я чувствую себя несчастной.

После окончания института я работала экскурсоводом в Государственном музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина. Я люблю искусство. Мне нравится часами разглядывать картины, находить в них тайный смысл, знать историю их сотворения. Искусство – это единственное, что меня отвлекало от повседневной жизни. Ведь я не была счастлива. А картины и музыка оживляли меня, и я могла мечтать. В своих мечтах я летала. У меня появлялись крылья. Я погружалась в свои мечты каждый день, прежде чем усну. Но, когда я просыпалась утром, меня каждый раз охватывали грусть и невероятная тоска. Мой мир казался мне серым и унылым. В нем не хотелось жить. У меня были хорошие родители, которые любили меня и хотели для меня только самого лучшего. У отца несколько лет назад обнаружили рак, и в нашей семье поселился мрак. Мама не отходила от отца, а он принимал это как должное. Он был немного эгоистичен, в отличие от матери. Моя мать – кроткая женщина с идеальным вкусом и чувством музыки. Она была музыкантом – когда-то, но не теперь. Теперь она была целиком и полностью поглощена заботой об отце. В ее поведении читался страх остаться одной в старости, совсем без поддержки и любящего человека. Но она держалась. От моих веселых родителей почти ничего не осталось. Теперь они постоянно начеку и чуть что думают в негативном русле. Не то что прежде. Раньше ничто не могло помешать их веселью и радости жизни. Так вот они и уговорили меня пойти на свидание с красавчиком Леонидом. У него черные волосы, тонкие черты лица и невероятно пронзительный взгляд. Он чем-то зацепил меня на первом свидании. Нет, не внешностью, а, наверное, своим вниманием ко мне. Он всегда старался взять меня за руку, как будто это что-то для него значит. Почти всегда заглядывал в мои глаза, и смотрел так, как будто видел в них что-то особенное. Тогда он показался мне человеком добрым, душевным и очень милым. Я почти влюбилась в него... Но потом я все никак не могла понять, где он находится, когда мы были вместе. Он постоянно думал о чем-то своем, но со мной делиться не стремился. Из-за этого я очень быстро охладела к нему, и то первое впечатление, которое он произвел на меня однажды, быстро улетучилось. Он был загадочен, лишний раз слов на ветер не кидал. Он был похож на человека, который задумал преступление века. Не знаю, что такого было в нем. Он привлекал девушек, но уже не меня, так что даже если бы я не пошла с ним на свидание в тот день, он бы точно без пары не остался. В отличие от меня. Скорее всего, это и подтолкнуло меня встретиться с ним. В какой-то момент я подумала, что это мой последний шанс. Я самая обычная девушка, у меня овальное лицо, и не пухлые губы, по моему мнению, обычный аккуратный нос и сильно выделяющиеся скулы, но это все из-за худобы. Иногда мне кажется, что у меня совсем нет щек. Впалые, они придают мне вид слегка изможденный. Но не все так плохо. В моем лице есть и изюминка – это большие зеленые глаза. Они мне очень нравятся. К тому же они невероятно подходят к моим рыжим... светло-рыжим волосам. Я никогда не считала себя привлекательной и о принце не мечтала. Но, как говорили мои родители, я его встретила. Тогда я и сама в это поверила и даже немного прониклась к нему душой, но сердце мне говорило обратное. Я чувствовала в нем что-то страшное и опасное. Не скрою, меня это возбуждало, даже очень, но в то же время пугало. Как я видела, он был счастлив во время наших редких встреч. Мы долго гуляли и целовались. В эти моменты я чувствовала притяжение к нему, но только не тогда, когда я оставалась наедине с собой. Я не мечтала о встрече с ним после наших расставаний. Я не мечтала о нем как о мужчине, который бы остался со мной наедине и позволил бы себе схватить меня в страстные объятия.

В основном я оттягивала наши встречи. Я как будто неспешно пыталась привыкнуть к нему... или даже, наверное, как-то по-другому воспринять себя. Иногда мне кажется, что я пыталась заставить себя его полюбить, потому что, как мне казалось, он был в меня влюблен. Не знаю. Одно я знаю точно: все это слишком затянулось. Для себя я приняла решение больше с ним не видеться, так как все это не имело смысла. Страсть между нами быстро вспыхнула и так же быстро потухла, во всяком случае у меня. Дальнейшей жизни с ним я не видела. К тому же я его не любила и за все то время, что мы были вместе, так и не смогла полюбить. А жить с нелюбимым не входило в мои планы. Каждый раз, встречаясь с ним, я чувствовала внутреннюю пустоту и видела в нем лишь недостатки, с которыми не могла смириться. Пришел тот день, когда я решила поставить точку в наших непонятных мне отношениях. Придя на очередное свидание, я, глядя в его серые глаза, собиралась с мыслями, чтобы произнести заученный дома текст. Но он, как будто предвидя это, начал читать мне стихи, которые, как я поняла, написал сам – для меня. Читая стихи, он смотрел мне прямо в глаза. В какой-то момент он не смог сдержать слез. Я смотрела на него и не понимала, что происходит. Я была в замешательстве. Закончив, он сказал, что если я от него уйду, он перестанет дышать, что не сможет жить без меня. У меня перехватило дыхание, я замерла. Такого я не ожидала. Увидев меня в замешательстве, он обнял меня так нежно, что я не смогла сказать ему тех заученных фраз, которые так долго готовила для нашего расставания. Впервые в жизни я не знала, что мне делать. Я будто онемела. Ведь раньше я никогда не видела его таким уязвимым. Он всегда был собранным, целеустремленным, с холодной головой. За то время, что мы стояли у памятника, собралось немало народа, чтобы тайком посмотреть на влюбленную пару. Я чувствовала себя лишней, но в то же время я поймала себя на мысли, что, может быть, вот он – тот человек, который полюбил меня. Дождавшись подходящего момента, он опустился на одно колено и протянул руку, в которой лежало кольцо. Вокруг нас собралось еще больше людей. И тут он с широкой улыбкой на лице предложил стать его женой... Он окончательно обескуражил меня. Еще сегодня утром я думала, что это моя последняя встреча с ним, а оказалось, это только начало чего-то большого. Я хотела быть никем для него, но все эти люди, которые так пристально на нас смотрели, да еще успевая выкрикивать советы, думая, что я от счастья забыла слово «да», невольно мешали мне покинуть это место или просто ответить «нет»! Все эти люди создавали иллюзию спектакля в театре, актерами которого были я и Леонид. Глядя на его лицо, я вспоминала те, прошлые дни наших встреч, вспоминала его обаяние и счастье в глазах, то, как он пытался меня рассмешить и смеялся вместе со мной, заглядывая в мои глаза. Мое возбуждение от поглаживания моих волос и прикосновения к шее... Я решила забыть про свое собственное счастье, которого с ним еще не видела. Почувствовав тепло в душе, я решила сказать «я согласна». Ликуя, он обнял меня за талию, поднял и закружил под звуки аплодисментов и восторженных криков. На какое-то мгновение я почувствовала себя счастливой и то, что родители будут мной довольны.

КОНСТАНТИН

20 июля 2019 года

Я все еще помню события того дня и что за ними последовало. Глядя в ее глаза в тот день, я не видел в них прежней радости и прежнюю ее. Неспешно поднявшись с дивана, мама прошла через всю комнату и села в свое любимое кресло. Проходя мимо книжных полок, на которых стояли наши семейные фотографии, она даже не взглянула на них, хотя обычно она останавливалась и улыбалась, глядя на моменты радости, запечатленные на пленке. Как только она села, тут же позвала меня к себе. Мои слезы еще лились, но я старался сохранять спокойствие. Взглянув в окно, она начала говорить:

– Надо было ему раньше все рассказать, но я хотела сохранить семью. Во всем, что произошло сегодня ночью, виновата только я. Запомни, твой отец хороший человек! Он все знал с самого начала, знал и молчал, ждал, когда во мне разыграет совесть. Он просто устал жить во лжи!

Она говорила так спокойно, без всяких эмоций, что казалось она потеряла частичку себя. Она выглядела разбитой, подавленной, меланхоличной. Но в то же время я видел в ней спокойствие, которого она, похоже, давно не испытывала. Казалось, будто она сбросила с себя тяжкий груз, долго тяготивший ее. Я так был сконцентрирован на ней, что не сразу понял, что моего отца нет дома.

– Он не придет. Он больше никогда не придет! – сказала она, как будто знала, о чем я подумал.

– Почему? Куда он ушел? Что случилось? – вопросы так и лились из меня рекой, что я не мог остановиться.

– Я молча лгала, лгала тому, кого любила больше жизни! Прости нас за испорченный день твоего рождения...

В тот момент, наверное, от переполняющих меня эмоций я усвоил один урок: не надо лгать тем, кто вас любит всем сердцем. Нужно быть честными по отношению друг к другу. Но, с другой стороны, откуда нам знать, что лучше в данный момент? Иногда, пытаясь защитить и сохранить любимых, мы нарушаем правила, пытаюсь сделать прежде всего лучше самому себе. Мне было уже не до дня моего рождения. Но желание в тот день я все-таки загадал. Я хотел только одного: чтобы они были вместе. Мне было больно на нее смотреть, а также стыдно за себя, потому что я не мог ничем ей помочь. Я мог ее лишь слушать.

– Мамочка, я всегда буду любить тебя, что бы ни случилось. Что бы ты ни сделала, я всегда буду рядом, я никогда не брошу и не посмею уйти, как сделал это папа! – говорил я, едва не рыдая.

– Я знаю, мой мальчик, таким я тебя воспитала...

В моей груди все разрывалось от непонимания, жалости и беспомощности. Внутри меня происходило настоящее извержение вулкана.

– Я должна тебе кое-что сказать, – продолжала она. – Ты уже взрослый, ты должен все знать!

С болью в голосе она начала свой рассказ...

ИРИНА

1988 год, зима

Предложение было сделано, а это значило скорейшее знакомство с его семьей. Не могу сказать, что была рада, но это интриговало. За все время, что мы встречались, он почти никогда ничего не рассказывал о своей семье. Когда о ней заходил разговор, все, что он говорил, так это то, что они замечательные люди. По стандарту! Ну что ж! И на том спасибо! Может, из-за этого у меня сложилось о нем впечатление, что отношения просто стоят на месте и я в них ничего не значу. Ведь я оставалась в полном неведении, я ничего не знала ни о нем, ни о его семье. То, что у него, оказывается, есть родной брат, с которым они росли вместе, я узнала совсем недавно. В начале наших отношений я интересовалась его семьей, но на мои вопросы следовали короткие, односложные ответы. Поэтому я утратила всякий интерес и желание к тому, чтобы узнать хоть что-то! Но теперь все изменилось, он говорит о них не переставая, но я как будто его не слышу и все никак не могу уловить того, о чем он говорит. Я даже не могла запомнить, как их зовут, хотя память у меня хорошая. Мне всего 24! Все это, наверное, из-за того, что я не желала этого.

Он знал, что я очень боюсь встречи с родителями, поэтому решил сначала познакомить меня со своим братом. Мы должны были встретиться с ним в выходные. До них оставалось четыре дня, я была как на иголках, но в то же время я хотела с ним познакомиться. Леонид рассказывал о нем много хорошего, говорил о том, какой он отзывчивый, умный и добрый, в шутку говорил, что на его месте должен был быть он. Говорил о том, как он ответственно относится к работе, из-за которой постоянно занят. Можно сказать, что я была в некоем таинственном предвкушении нашей встречи... Интересно, а обо мне ему он рассказывал?

Чем ближе были выходные, тем больше я была похожа на комок нервов. Одно радовало: на улице была зима, а зима напоминала мне мое счастливое детство. Поездки с родителями на самую большую горку Москвы. Лепка снеговиков, фигурки ангелочков на снегу и прыжки в большие сугробы. Все это – волшебные воспоминания о беззаботном детстве, которые остались лишь в моей памяти. Каждую зиму я вспоминаю то волшебное время. Зима, на душе тепло, а у нас в музее проходит мероприятие «декабрьские встречи», посвященное Иоганну Себастьяну Баху. Я любила этого композитора. Его музыка, как и зима, возвращали меня в детство. Моя мама – талантливый учитель музыки. Она преподавала на дому. Дома у нас стояло черное пианино «Лира». Маленькой мне нравилось заглядывать под крышку инструмента и разглядывать то, что находится внутри. Нажимая на клавиши, я смотрела, как маленькие молоточки ударяли по большим струнам и издавался звук. Особенно мне нравилось наблюдать за тем, как мама его настраивала время от времени. У нее было много учеников, а после занятий я слушала, как она для меня играла Баха. Мне было 9 лет, когда я влюбилась по-настоящему, и этой любовью стала музыка. С того момента любовь к искусству была у меня в крови. Именно поэтому я пошла на тот вечер накануне дня встречи с братом Леонида. Я даже представить не могла, что этот день станет для меня судьбоносным.

Весь вечер я не могла оторвать глаз от скрипок Амати и Страдивари, специально привезенных к нам в музей для выставки итальянской школы скрипичных мастеров. Я пыталась запомнить в них каждую деталь, каждый изгиб. Но разве я могла предположить то, что в тот момент, когда я рассматривала и изучала великие творения искусства, кто-то изучал меня! Почувствовав взгляд на себе, я обернулась. В толпе был человек, который стоял неподвижно посередине зала. Он смотрел, не отрывая взгляда, как мне казалось, на экспонат, который стоял между нами. В одном я точно не ошиблась: он смотрел на экспонат, но только этим экспонатом была не величайшая скрипка Страдивари, им была я. Даже после того, как наши взгляды

соприкоснулись, он безо всякого стеснения продолжал смотреть на меня. Пройдя толпу ценителей высокого, он подошел ко мне. Он был самым красивым мужчиной, которого я когда-либо видела. Я не могла пошевелиться и дышать. Его голубые, как чистое небо, глаза нежно смотрели в мои. Между нами образовался электрический разряд, который был виден невооруженным взглядом. Он не пытался заговорить со мной, он просто смотрел в мои глаза не отрываясь. Смотрел как будто не в них, а вглубь, в самое мое сердце. Мне казалось, что он все узнал и понял. Взяв в свои руки мои, он остановил время, заставив мое сердце биться сильнее. Мы стояли посреди незнакомых нам людей, держась за руки, хотя мы сами не были знакомы, но у меня складывалось ощущение, что мы уже когда-то любили друг друга, но что-то нас разлучило, и вот после долгой разлуки мы встретились вновь. Мы стояли так целую вечность, но для меня это были жалкие секунды. Я поняла, что не хочу с ним расставаться ни на мгновение. Я влюбилась в него, не зная ни его имени, ни кто он такой. Он прервал наше молчание, сказав:

– Вы не против, если я вас украду?

Я не знала, что ответить, и только глупо улыбнулась. Тогда он крепко взял мою руку, и не успела я оглянуться, как мы оказались у выхода из музея. Когда мы вышли на темную улицу, я увидела, как падает белый снег. Мы шли по вечерней Москве – незнакомые и счастливые! Это было похоже на сон. Разговаривали обо всем и ни о чем. Смеялись, как дети, и были абсолютно счастливы! Он проводил меня до дома, и только тогда я узнала его имя, а он мое. На прощание он поднес свою руку к моему лицу и пальцами нежно дотронулся до моей холодной щеки. Провел рукой неторопливо, а затем приблизил лицо к моему лицу и поцеловал так нежно и так страстно, что я чуть не упала от переполняющих меня эмоций. Это был тот самый поцелуй любви, о котором я трепетно мечтала. По всему телу пробежала дрожь, но только это не от мороза, а от жары. Мне еще никогда не было так жарко зимой. Я окончательно влюбилась в него, не зная о нем ничего.

КОНСТАНТИН

20 июля 2019 года

Пока она делилась со мной всей этой историей, как мне казалось с самого начала, она то и дело замирала, какое-то время молчала, наверное, пытаясь воспроизвести картины прошлого. Она закрывала глаза и по ее щекам медленно лились слезы. Тогда я еще не совсем понимал, про кого рассказывала моя мама. Она не произносила имён. Одни догадки. Но перебивать ее своими вопросами я просто не имел права. Я собрал в кулак всю свою волю и огромную нетерпеливость, которая всегда со мной, и сидел, молчал и слушал, пытаясь в голове сложить пазл из всего, что было сказано.

Теперь... сегодняшнего меня трудно представить таким. События тех дней и то, что за ними следовало, закалили меня и сделали сильней. Кто знает, каким бы я был сейчас, не случись всего этого. Хотя в глубине души я хотел бы оказаться другим. Я хотел бы вырасти с тем пониманием мира, которое было у меня до того, как вся моя жизнь перевернулась. В мечтах... В мечтах, далёких от моей реальности, я был другим. В моем мире, мире иллюзий, я был самым счастливым, успешным и популярным человеком с кучей друзей. В том мире у меня было все, чего только можно было пожелать. В моем выдуманном мире не было места страху и сомнениям. Там я был всегда уверенным в себе человеком с долей эгоизма и надменности. Там я был человеком, который никогда не знал боли и никогда ее не узнает. Я так был увлечен своими грезами, что реальный мир не устраивал меня все больше и больше. Но я понятия не имел, кому нужно продать душу за все мои мечты, чтобы они стали явью. Я мечтал прожить по-новому хотя бы один день, почувствовать, каково это – жить без груза воспоминаний на душе и в то же время быть успешным человеком с кучей друзей. Беззаботно встречаться в баре или дома, обсуждать очередную новость, поедая какую-нибудь еду после суперуспешной работы, на которой все всегда идет гладко, потому что ты всегда на позитиве и на высоте. Быть там, где ты любим и любишь сам, где ты познаешь любовь без последующих сомнений и трагедий. Да, это была бы та самая идеальная жизнь, о которой я мечтал. Мысли о такой жизни стали посещать меня относительно недавно. Эти мысли не давали мне реализовываться в настоящем. Я везде видел неудачу и непреодолимую грусть. Все, за что бы я не брался, я хотел поскорее закончить или не заканчивал вовсе, так как начинал сильно нервничать и ощущать страх одиночества, за которыми следовали гнев и агрессия. С этим я ничего не мог поделать. Я был одинок, и мысль о том, что я с этим свыкся, пугала меня. Что со мной не так? Предполагаю, это все из-за отмены лечения моей продолжительной депрессии, возникшей на фоне панических атак, которая случилась несколько лет назад. Два года я сидел на сильных антидепрессантах и нейролептиках, которые, в свою очередь, подарили мне два года эйфории, в то же время забрав их у меня безвозвратно. Я почти ничего не помню из того, что происходило в то время. Помню только, что был абсолютно счастлив и полюбил жизнь. Я был доволен абсолютно всем. Лекарства помогли мне закончить ВУЗ и устроиться на работу, которую я не имею права потерять. Но вот только удерживаться на ней мне придется уже без этих лекарств. Хотя... мне бы удержаться в жизни и самостоятельно, без помощи препаратов, стать счастливым! Но что можно поделать, когда из твоей жизни уходят люди, которые значили для тебя больше, чем сама жизнь! Я перестал видеть смысл своего существования без человека, с которым, как я думал, останусь на всю жизнь!

ИРИНА

1988 год, зима

Это была первая ночь за столь длительное время, когда я наконец-таки выпалась и встала счастливой! Я стала счастливой наяву! И мечты здесь ни при чем! Поднявшись с кровати, я побежала к своим родителям. Они уже встали и ворковали на кухне. Я ворвалась на кухню как сумасшедшая, прервала их и сообщила, что очень их люблю. Они явно были удивлены, ведь они давно уже не видели меня такой радостной и веселой, полной жизни и азарта. Я посмотрела на часы и поняла, что опаздываю на встречу. Мне нельзя было ее пропустить, теперь точно нужно все это закончить и не бояться перемен. Я прекрасно понимала то, что только я собственноручно допустила столько ошибок. Я не должна была позволять этому зайти так далеко. Надо было разорвать эти отношения еще задолго до того, как он сделает мне предложение. И что вообще со мной произошло, когда я приняла его? К тому же это нечестно по отношению к Леониду. Я поступаю плохо и знаю об этом. Но что мне остается делать! Я неожиданно для себя нашла свое счастье и по-настоящему влюбилась. Я даже представить не могла, что это чувство сделает меня такой смелой и я наконец-то разорву цепи несчастья.

Я надела свое любимое черное платье для особо важных случаев, уложила волосы, как смогла, подумала, все равно они будут под шапкой, взглянула на себя в зеркало – глаза мои сияли! И побежала к выходу. Родителям, которые до сих пор меня обсуждали, крикнула, чтобы они пожелали мне удачи, и выбежала за дверь. Встреча с Леонидом была запланирована в одном из ресторанов – как он говорил, «в лучшем ресторане Москвы». Непонятно, к чему такие жесты, но это меня уже мало волновало, ведь теперь у меня начиналась новая жизнь, без него. Если бы родители узнали, что я задумала, то точно бы сказали, что с моей головой явно что-то не так. Они были рады новости, что Леонид сделал мне предложение. Ведь он завидный жених – с неплохим состоянием и очаровательной улыбкой. Но если бы они видели парня с выставки... Я потеряла голову и рассудок. Но что-то мне подсказывает, что я все делаю правильно.

Я почти бегом мчусь к месту нашей встречи, и в этот момент что-то начинает терзать меня. Мысленно пытаюсь успокоиться, я вспоминаю Дмитрия, и на моей душе становится так легко и свободно, что я тут же забываю о проблемах. Приблизившись к ресторану, я увидела Леонида. Он стоял на пороге, у входа, совсем без верхней одежды. Он замерз, но уходить даже и не думал. Высматривал меня повсюду. Увидев его, ищущего меня в толпе проходящих людей, я на секунду остановилась, усомнившись в правильности своего решения. У меня промелькнула мысль: «Может, это и есть любовь?» Я захотела уйти. Увидев меня, он, как эталон счастливого влюбленного, с улыбкой в пол-лица пошел навстречу мне. Поздно, подумала я.

Я опять оказалась в замешательстве. Чего же мне не хватает? Я уверена: он любит меня! Может, и у меня когда-нибудь получится полюбить его? У меня было ровно десять секунд на то, чтобы принять окончательное решение. Вспомнив вчерашний вечер, я без колебания и, как никогда, полная решимости сказала:

– Я не люблю тебя! И никогда не любила!

Наступила неловкая пауза. Его улыбка начала рассеиваться. Прервав молчание, я сказала:

– Я пыталась полюбить тебя, но не смогла. Прости! Прости меня за то, что говорю тебе это так поздно! Мы друг другу не чужие люди, поэтому я скажу тебе правду. Я встретила человека, которого полюбила с первого взгляда.

После нескольких минут молчания я добавила:

– Теперь ты будешь меня ненавидеть?

Он стоял неподвижно, и я невольно потянулась к нему. Его лицо сделалось растерянным. За секунды из счастливого парня он превратился в разбитого горем мужчину. Он не сказал ни слова, пока я говорила, а только пристально вглядывался в мои глаза, как будто пытаюсь там что-то найти. Мы стояли, смотря друг на друга целую вечность, как мне показалось. И вдруг он прервал наше молчание:

– Как я могу тебя ненавидеть, когда я люблю тебя! Что ты такое говоришь? Ты, наверное, шутишь? Прошу, скажи, что ты это не всерьез?! Пойдем скорее, мы с братом тебя уже заждались!

– Это не шутка! – стоя на месте, упрямо сказала я.

– Пойдем, здесь холодно, а я не стал брать верхнюю одежду из гардероба.

– Ты что, не расслышал меня?! Я не люблю тебя!

После этих слов он, потупив взор, остановился. Трудно было представить, что творится у него в голове, но только дикий мороз, который охватывал меня до мурашек, его уже не трогал. Как же я была виновата перед ним! Что же я наделала! В ту секунду в моей голове пронеслась мысль: «Отчего такое светлое чувство, как любовь, приносит столько горя и разочарований?»

Ответ был мне неизвестен. Любовь разрушительна, она неизбежно разрушает все, к чему прикасается. И под этим я могу подписаться! Сунув руку в карман пальто, я достала кольцо, которое необходимо было отдать. Увидев кольцо в моей руке, которую ему протянула, он покачал головой. Он отказался его брать обратно, лишь взял мою руку, закрыв своей, сказал:

– Оставь, пожалуйста, кольцо у себя, как напоминание того, что я был в твоей жизни. Пусть нелюбимый, но был.

Обняв его в последний раз, я незаметно положила кольцо в карман его брюк. Меньше всего мне хотелось, чтобы кольцо изо дня в день напоминало мне о нем. За что я так с ним? Ведь он отличный парень, просто не мой человек. Надеюсь, когда он его найдет, попробует понять меня. Может, даже когда-нибудь и простить. Посмотрев на него в последний раз, я пошла домой. Я отдалялась от него шаг за шагом и чувствовала, как он провожает меня взглядом. Преодолевая все большее и большее расстояние, не могла избавиться от мысли, что теперь я по-настоящему счастлива!

КОНСТАНТИН

20 июля 2019 года

В доме никогда не было так тихо, как в тот день, 15 лет назад. В комнате все было мрачным и незнакомым. Я пытался убедить себя, что это сон, всего лишь плохой сон, что я вот-вот проснусь, снова все встанет на свои места и я забуду это. Я не хотел там находиться и что-то понимать. В моей голове была нерушимая картина нашей семьи. Эта картина излучала свет и надежность. Но только не тогда. Тогда я просто не мог ее представить. На ее месте появилась пустота. Я погрузился в панику и не знал, что мне делать дальше.

Сейчас, после всего того, что рассказала мне моя мать, я понимаю, что все было ложью. Она не хотела говорить мне правду, какой бы она ни была. Наверное, я был слишком мал, и она просто оберегала меня ложью, как когда-то оберегала моего отца. Вот ирония... Теперь я знаю, бывают вещи, о которых лучше молчать. Но только это касается семьи, где ты стараешься хранить и оберегать ее. Не там, где ты клянешься человеку в преданности и верности, зная, что нарушишь обещание. Моя жизнь будет другой, я в этом уверен.

Даже сейчас, глядя на них, я вижу, сколько в них хранится тайн, я вижу и то, о чем они молчат... не рассказывают друг другу. Не до конца уверен в своих мыслях, но мне кажется, что правды я не узнаю никогда.

Сегодня этот день я решил провести в доме своих родителей, несмотря на то что отец оставил мне свой подарок на всю жизнь, как огромное напоминание о том дне, – шрам.

ИРИНА

1988 год – начало 1989 года

Оставалась неделя до нового, 1989 года. Мы целыми днями были вместе. Тогда нам казалось, что нет ничего на свете, что могло бы нас разлучить. Только с Дмитрием я почувствовала: «Любить – значит, жить!» Я была абсолютно счастлива! Новый год мы встретили вдвоём в его квартире, недалеко от парка Горького. Только он и я. А когда часы пробили полночь, он сделал мне предложение, которое я с радостью приняла. В ту же ночь мы поклялись, что бы ни случилось, доверять друг другу, оберегать и никогда не предавать.

Я чувствовала сильнейшее желание выйти замуж за Дмитрия и как можно скорее стать замужней женщиной. Ничего подобного я еще никогда не испытывала. Я была похожа на ребенка, которому только что купили его долгожданное мороженое. Вообще я всегда была против быстрых, скоропалительных и необдуманных браков, которые, как правило, долго не существовали. Для меня было важно проверить чувства на прочность – временем, но только не в нашем с Дмитрием случае. Нам не нужно было встречаться целую вечность, чтобы не сомневаться в выборе друг друга и быть уверенным в завтрашнем дне. Ровно с того момента, как нас свела сама судьба в музее, мы стали шестеренками одних часов, и наше время только начиналось...

Он говорил, что его родители мечтают познакомиться со мной. И мы, выбрав удобное время, поехали на встречу с ними. Находясь в его машине, я не отрывала от него глаз. Все не могла поверить, что такой мужчина, как он, полюбил меня с первого взгляда. Это было похоже на сказку. Подъезжая к дому родителей Дмитрия, я была удивлена, насколько большим он оказался. Дмитрий не слишком много рассказывал о своих родителях, не говорил, кто они и чем занимаются. Сказал о них только то, что их любовь, которую они пронесли через всю жизнь, его вдохновляет.

Зайдя в дом, я увидела его родителей, которые нас встречали. Они уже были в возрасте, чуть старше моих родителей. Я была удивлена их величайшим гостеприимством. Они не притворялись, а действительно были рады меня видеть.

Они были женаты уже тридцать пять лет, их брак можно было назвать поистине счастливым. Пока мы все вместе разговаривали, по моим меркам, в огромной прихожей, я невольно размечталась о том, что когда-нибудь и мы с Дмитрием будем встречать вместе старость – такие старые и довольные прожитой жизнью.

Проходя дальше по дому, я видела, что повсюду висели их семейные фотографии, рассмотреть которые у меня пока не было времени. Ведь я была занята разговором и грезами о будущем с Дмитрием. Но в одно мгновение все развеялось, когда мы дошли до гостиной, где был накрыт огромный стол. Я не поверила своим глазам – передо мной стоял Леонид. По моему телу пронесся ураган. Мне стало и жарко, и холодно одновременно. Я не знала, что мне делать, мне казалось, что я как будто лаву проглотила. Я застыла, как вкопанная, не сводя с него глаз, и не могла поверить своим глазам. Я представить не могла, что сейчас начнется. Я чувствовала себя загнанной в угол в ожидании, когда меня растерзают. Придя в себя, я вспомнила, что Дмитрий в разговорах со мной упоминал о своем брате, который младше его на два года, а я пропустила все мимо ушей. Все сходилось, ведь Леониду, как я помню было двадцать шесть, а Дмитрию скоро будет двадцать девять. Эти числа быстро проскочили у меня в голове.

Родители Дмитрия, зайдя в комнату, сказали:

– Знакомься, Ирочка, это Леонид, младший брат Дмитрия.

К моему удивлению, Леонид, увидев мою растерянность, не позволил паузе затянуться, он повел себя так, как будто мы незнакомы. Глядя в его глаза, я была удивлена, с какими хладнокровием и невозмутимостью он смотрел на меня. Казалось, он в первый раз видит меня.

Мы не встречались несколько месяцев, но у меня было ощущение, что мы не виделись годы. Он выглядел иначе, более мужественно. Куда-то пропал ребяческий взгляд, теперь он был более выраженный, целеустремленный, волнующий. Волосы стали длиннее, и это ему безумно шло. Черты лица его сделались тоньше. Острые скулы, о которые, казалось, теперь можно было пораниться, тонкие губы, которые на общем фоне смотрелись необычайно изысканно. Раньше я этого не замечала, как странно. Широкая шея переходила в плечи, которые стали значительно шире с момента нашей последней встречи. Сделав вид, что мы незнакомы, с улыбкой на лицах, мы «познакомились» вновь. С таким же видимым равнодушием мы уселись за стол. Сели так, что по левую руку от меня сидел Дмитрий, а по правую – его брат, Леонид. Напротив нас сели родители. И тут до меня дошло, что в день расставания с Леонидом я должна была познакомиться в ресторане с его братом Дмитрием. Эта история мне определенно не нравилась, все закручивалось еще больше. Роясь в голове, пытаюсь разобраться, что делать дальше, я выпала из разговора семьи. Я почти ничего не ела, только пила их домашнее вино, которое было очень даже приятным и одурманивающим. Хорошо, что никто не был против того, что я аккуратно и, как мне казалось, незаметно для всех потягивала стакан за стаканом. Оно помогало мне отстраниться от ситуации и посмотреть на нее с капелькой юмора. Вдруг я почувствовала, как рука Дмитрия гладит мою и нежно ее сжимает. Я сжала руку в ответ. Меня это и отвлекло, и немного возбудило. Я расслабилась, и мысли в моей голове прекратили свой ход. Только через некоторое время я, посмотрев вниз, увидела, что это была рука Леонида. От неожиданности я резко отдернула руку и выскочила из-за стола. Разговор прекратился, и все посмотрели на меня. Быстро придя в себя, я сказала, что хотела бы прогуляться по дому. Дмитрий вызвался сопроводить меня, но я сказала, что хочу пройти одна. Никто не стал возражать. Мое счастье.

Выйдя из гостиной, я неспешно пошла по коридору. Не знаю, как долго я шла, но я успела понять, что меня возбудило то, как Леонид так долго держал мою руку в такой близости от Дмитрия – от человека, которого я люблю. Я сама не заметила, как дошла до детской комнаты братьев. К комнате вел коридор, стены которого были полностью заполнены детскими фотографиями. «Коридор памяти» – так его называли. Самым интересным было то, как хозяева дома подошли к этому вопросу: у самой гостиной висели фото, сделанные в ближайшее время, но, стоило начать продвигаться в направлении детской, как фотографии становились все более ранними. И у самого входа в комнату на стенах висели совсем детские фотографии. Самые лучшие моменты жизни были запечатлены на них. Зайдя в их детскую комнату, я погрузилась в свои мысли. Я нарушила данную нами с Дмитрием клятву. Я ничего не сказала про Леонида. Как поступить теперь? Сказать, что я чуть не вышла замуж за его брата? Это было серьезно. Погрузившись в мысли, я не заметила, как в комнату вошел Леонид.

– Вот я тебя и нашел! – сказал он игривым тоном, прикрыв за собой дверь комнаты.

Он стал медленно подходить ко мне. Я стояла у окна и с осторожностью смотрела на него. Ведь я никогда не могла представить, что творится в его голове.

– Вот ты и познакомилась с родителями! Согласись, они милые люди!

Мои глаза опустились на его грудь, и я увидела то самое кольцо, которое оставила ему.

– Да, то самое кольцо! Ты его узнаешь, оно, наверное, случайно закатилось ко мне в карман?! – с усмешкой сказал он. – Можешь ничего не говорить, я все понимаю! Теперь твое кольцо всегда будет со мной, рядом с моим сердцем, как напоминание о тебе. Ты самое светлое, что было в моей жизни!

Он говорил это таким низким тоном, подходя ко мне все ближе, что я теряла над собой контроль. Мне безумно захотелось его обнять, но как бы это выглядело? И, чтобы как-то прийти в сознание, я сказала:

– Послушай! Мы ведь сейчас не о кольце будем говорить?!

– Нет! – сказал он, подойдя ко мне еще ближе.

Я не понимала, что происходит, ведь я захотела его поцеловать так же страстно, как меня целует Дмитрий. Протянув руку, он дотронулся до моего лица. Я закрыла глаза в предвкушении поцелуя. Его аромат... Я все еще помнила его аромат. Он приблизил свое лицо к моему, коснулся лбом моего лба, и мы стояли неподвижно.

– Что мне теперь делать, Ирина? – шепотом спросил он.

Его голос был таким низким, бархатным и сексуальным, что я еле себя сдерживала.

– Вы братья, и ты теперь все ему расскажешь? Ты сделал вид, что меня не знаешь, но почему? Наверное, нужно было нам сказать все там, а не играть в эти игры.

Обхватив мою голову двумя руками, он сказал:

– Я слишком сильно люблю тебя, Ирина! Мы с Дмитрием не так близки, как тебе могло показаться. Я бы не рассказал про нас, тем более Дмитрию! Ты многого о нем не знаешь. Скажи, это его ты полюбила? Это он тот самый человек?!

– Да, – сказала я почти шепотом.

Но что он имел в виду, говоря, что я многого о нем не знаю?

Его руки медленно отпустили мою голову. И теперь они были на талии.

– Я не хотел все испортить. Скажи я правду, вечер бы не состоялся! Тем более я увидел, как ты была рада увидеть меня!

– Спасибо, что не выдал тайну! – я слышу только то, что касается меня или Дмитрия, но упускаю то, что я стою почти в обнимку с человеком, который для меня теперь никто.

И он в данный момент признается мне в любви.

– Теперь это наша маленькая тайна!

Мы стояли опасно близко друг к другу. Атмосфера накалялась, я чувствовала, как его руки сильнее сжимают мою талию, и одна рука медленно опускается вниз. После сказанных им слов я ощутила дикое возбуждение, забыв о Дмитрие. Я хотела только одного, чтобы он взял меня со всей страстностью – так, как сжимал мою руку. Я чуть вслух не сказала ему об этом, но вовремя себя остановила! Это все вино. Это неправильно, подумала я. Так не должно быть, это просто невозможно. Он такой настойчивый. Он не сводит с меня глаз, не расслабляет рук. Я чувствую его тяжелое дыхание совсем близко. Я хочу его! Я теряю голову! Я вырвалась из его объятий и, чтобы не сделать глупость, подошла к большому белому шкафу, где стояло несколько фотографий их родителей. Они стояли обнявшись, глядя при этом друг другу в глаза. Они были так влюблены и счастливы. На этой фотографии им было около тридцати. Как им удалось пронести любовь через всю жизнь? Пронести и удержать. Для меня это была загадка, ответ на которую нельзя было подсмотреть или спросить. Мои родители тоже были счастливы когда-то, но не теперь. Сейчас они просто зависимы друг от друга. К тому же их уже удерживает не любовь и настоящее, а прекрасные воспоминания о прошлом, которое они не хотят стирать разводом. К тому же они оба боятся каких-либо перемен.

– Мне тоже нравится эта фотография. Глядя на нее, я всегда хотел того же. Такую же любовь на всю жизнь. Думал, что нашел... Что я сделал не так? – спросил Леонид, подойдя ко мне и взяв меня за руку.

В этот момент в комнату вошел Дмитрий. Наверное, он не заметил, что мы только что держались за руку, как влюбленные.

– Вы уже успели пообщаться? – сказал Дмитрий, опершись на стену.

– Да, – сказала я, отходя от Леонида.

– У тебя хороший вкус! Она лучше предыдущих, – сказал Леонид, даже не смотря в сторону Дмитрия.

Что это значит? Лучше предыдущих. Я знала, что до меня у него были девушки, но эта интонация... такое ощущение, что их было намного больше, чем тех, о ком я знала. Меня охватила ревность, хотя я прекрасно понимала, что все они в прошлом. Это было сильное чувство, ведь я не хотела его ни с кем делить. Похоже, не только я храню секреты. Но я была теперь слишком растеряна и запутана в своих чувствах, чтобы что-то спрашивать у Дмитрия. Я это оставлю на потом. Но теперь меня волновал вопрос, могу ли я доверять Леониду? Могу ли быть уверена, что он сохранит тайну, во всяком случае, до тех пор, пока я сама не наберусь смелости рассказать, как я чуть не вышла за него замуж. К тому же теперь я испытываю сильное влечение к нему – даже тогда, когда рядом Дмитрий. Мои мысли ревности меняются на мысли, в которых я остаюсь наедине с Леонидом. Я уверена, когда мы смотрим друг на друга, мы думаем об одном и том же. Обстановка накалилась дальше некуда. Или я сама накалила ее у себя в голове. Ведь я еще толком не отошла от вина. Неважно.

Теперь я хотела только одного – поскорее уехать из этого дома. Одна.

КОНСТАНТИН

20 июля 2019 года

Сегодня мне ровно столько, сколько было моей матери, когда она решила усложнить себе жизнь. Моя же жизнь сильно отличается от ее. Я стал одним из тех людей, которые просчитывают свои действия наперед и не бросаются в омут с головой. Да, теперь я такой. Жесткий и бесчувственный. Эта история и все, что случилось после нее, сильно повлияли на меня и сделали мою жизнь просто невыносимой. Постоянный контроль надо всем в моей жизни изматывает меня, но я ничего не могу с этим поделать. Теперь это часть меня. Я почти перестал верить людям и с подозрением смотрю на эту жизнь, не зная, что она мне приготовит. Поэтому, чтобы не страдать, я выбрал меньшее из зол и стал просто ее контролировать, ограждая себя от всего. У меня почти не было друзей, да что там друзей – даже знакомых почти не было. Я сам себе компания. «Спасибо» моему подозрению и моей «вере» в человечность. Боясь душевной боли, я загнал себя в клетку, ключ от которой был спрятан в моем подсознании. Я знал, что из этой тюрьмы мне никогда не выбраться, значит, нужно как-то научиться с этим жить, а также стараться выглядеть как человек, который не боится открыться такому чувству, как любовь. Дело в том, что долгие размышления о жизни моих родителей, заставили меня закрыть все свои чувства от окружающего меня мира. Не специально, конечно. Оно получилось как-то само. Я просто стал бояться оказаться раздавленным своими же чувствами. Мне знакомо чувство любви, но только... Еще в старших классах я был по уши влюблен в самую красивую девушку в школе, к которой боялся подойти. Обычная история. Я прокручивал в голове сценарии нашего сближения миллионы раз. Но на деле все время получалась какая-то ерунда: то дни были такие неудачные, что я не рисковал затевать такое важное для меня дело, как знакомство, то ее не было, когда я был готов, то меня останавливало дурацкое чувство, что сегодня она мне точно откажет, и тогда я стану последним лохом и неудачником на земле, а мне ведь с ней еще учиться. Отчасти я стеснялся своего шрама на лице, который проходил от внешнего угла глаза до подбородка. Я не был уродом или задротом, я был вполне симпатичным, но этот шрам... мне казалось, если бы не он, то моя жизнь была бы лучше. Я был бы увереннее в себе. Хотя кого я обманываю! Мне казалось, что вся моя нерешительность – исключительно из-за шрама, который при интересных обстоятельствах оставил мне мой отец на тот несчастный десятилетний день рождения. Но об этом позже. Вся моя нерешительность в школьные годы исходила только из моей головы. Мир был такой, какой он есть: не злой, не плохой, обычный, живой, переменчивый. А вот черные краски в него добавлял именно я – из-за своей травмы детства. Разве я мог в тот момент допустить мысль о том, что я ей нравлюсь? Однажды я набрался смелости и сел рядом с ней за одну парту. Потом я думал, что это было смело и очень странно, ведь я подошел с таким важным видом, разложил свои вещи и сел, слегка... только слегка ей улыбнувшись. Я сделал ровно так же, как делали подростки во всех подростковых американских фильмах, что уже само по себе обещало хеппи-энд. Меня переполняла уверенность. Но через мгновение, когда я только увидел ее взгляд на себе, все изменилось, моя уверенность куда-то пропала. Меня накрыло. Я тут же захотел пересесть, но она уже меня заметила, отступить было некуда. Я сильно растерялся, но я старался этого не показывать. Я сидел как пень, не меняя позы, пытаюсь выдавить из себя хоть что-то оригинальное. Я думал, например, что надо сказать: «Привет, как твои дела?» или «Я вижу, что ты ходишь в школу, значит тебе нравится?» Вот идиот! Думал, может заговорить о ее волосах? Они у нее просто волшебные, длинные, светлорусые. Так и хотелось к ним прикоснуться. Но, блин, еще что подумает про меня... Не говорил с ней никогда и тут сел и про волосы ее заливаю. Нет, это не простая девушка, к ней нужен был особый подход, который выделял бы меня среди всех остальных. И пока я напрягал все

извилины своего маленького мозга, вспоминая всевозможные варианты с хорошим концом, придуманные дома, я услышал – не с первого раза, – как она сама со мной заговорила. И тут я понял, что теперь не время лажать. К моему удивлению, мы быстро разговорились. Она была очень милой и настолько красивой, что трудно было не потерять голову сразу. Но я не растерялся, и уже в тот вечер мы гуляли вдвоем. Казалось, что жизнь у меня начинала налаживаться. Я поверил в себя, я отпустил все, что меня мучило. Мы начали встречаться. Она призналась мне, что ждала, когда я сделаю первый шаг. Я жалел, что не сделал этого раньше. Но какая уже была разница, ведь мы теперь вместе. Большинство думали, что мы не пара и скоро разойдемся. Но как они все ошибались! Мы проводили чуть ли не все время вместе. Она смогла мне открыть совсем иной мир. Я забыл обо всех своих страхах и принял свои недостатки. Она оживила меня. Моя жизнь разделилась на жизнь до нее и с ней. Мы стали зависимыми влюбленными. Несмотря на то, что она была милой и нежной снаружи, внутри она была абсолютно другой. Она желала перемен и была очень страстной, ненасытной и раскрепощенной. Однажды, когда мы находились вместе в библиотеке, в читальном зале, среди людей, она незаметно для окружающих положила руку мне на колено, потом повела ее выше, к моему члену. Когда ее рука была уже на нем, он был уже в эрегированном состоянии. Она читала книгу как ни в чем не бывало и в то же время гладила и сжимала мой член. Потом неспешно потянулась к ширинке и растянула ее. Проскользнув рукой к члену, она стала возбуждать меня. Она мучила меня, замедляясь и ускоряясь. Я не знал, как скрыть эмоции от окружающих нас людей. Я был так возбужден, что хотелось стонать. Глядя на нее, я видел хитрую улыбку. Она чувствовала некую власть надо мной. И мне это нравилось. Но я хотел, чтобы и она вместе со мной чувствовала неловкость от пребывания в публичном месте, будучи возбужденной. Я взял и положил свою руку ей на ногу. Моя рука поднималась вверх, скользила между ног, двигалась аккуратно под юбку, пока мой мизинец не коснулся ее половых губ. Она, в этом не было никакого сомнения, немного расставила ноги. Она пригласила меня войти. Я сдвинул ее трусики и двумя пальцами стал неторопливо нажимать на клитор. Она закрыла глаза, но ее голова все еще была опущена над книгой. Пока она ласкала рукой мой член, я массировал с разной силой ее клитор. В какой-то момент я задергал его так, что у нее непроизвольно сжались ноги, ее голова поднялась и она издала еле слышный стон. Тогда я свел вместе два пальца и резко вошел в нее. От неожиданности ее рука на моем члене сжалась и остановилась, и она посмотрела на меня слегка взволнованным и в то же время жаждущим взглядом. Теперь она в моей власти, подумал я. Она этого не хотела и еще быстрее и нежнее стала ласкать рукой мой член в то время, когда я проникал в ее мокрое влагалище. Ее набухший клитор так пульсировал, что я чувствовал это, едва прикоснувшись к нему. Она хотела меня. Она желала меня. Мы получали удовольствие незаметно для окружающих, и это возбуждало еще больше. Я больше не мог терпеть нарастающего возбуждения. Я не заметил, как мои пальцы были уже не в ней, а вся рука сжимала ее губы и клитор. Я кончил. . . Еще несколько секунд я сидел, наслаждаясь моментом, а ее рука еще продолжала гладить мой член. Было безумно приятно. Когда я пришел в себя, у меня была только одна мысль: я хочу еще и не хочу ждать. Я хочу оказаться в ней. Только на этот раз это должны быть не пальцы. Я быстро застегнул ширинку, закрыл книгу, взял ее за руку и быстро вывел из зала в поиске свободной комнаты. Мы ее нашли. Это был пустой класс, дверь которого можно было закрыть на замок изнутри. Я взял ее и положил на парту, она сразу раздвинула ноги, что возбуждало меня еще больше. Она растянула сверху свою блузку, приподняла лифчик и стала сжимать и ласкать свои груди, глядя на меня. Я не хотел прерывать ее, я хотел смотреть на это вечно, но моему возбуждению не было предела. Я вытащил из сумки презерватив и быстро натянул его на свой твердый, как камень, член. Подойдя к ней, я сдвинул пальцами ее трусики и медленно вошел в нее. Она выгнулась и схватила руками края парты, а я – ее бедра. Обхватив бедра, я насаживал ее на свой член. Медленно и нежно мы занимались любовью. Я ласкал и покусывал ее грудь. Она, обхватив меня ногами, ускоряла темп. Мы не сдерживали себя.

Мы были поглощены страстью и безумием. Мы наслаждались друг другом. От возбуждения я сжимал ее грудь, хватал за горло. Мне хотелось сжать ее всю. Она взяла мою руку и положила на клитор, настойчиво надавив. Она была очень мокрой, ее смазка стекала по моей ноге. Я, не останавливаясь, продолжал массировать ее клитор все сильнее и сильнее. Она постанывала и извивалась. Я смотрел, как она получает удовольствие, и я знал, что доставлял его именно я. Я видел, как она испытала оргазм, и это было прекрасно. Следом за ней кончил и я. За все время мы друг-другу не произнесли ни слова. Мы общались глазами и прикосновениями. Так проходили дни, недели. Наша страсть и огромное желание близости не оставляли нас в покое. Мы прикасались и ласкали друг друга при любом удобном случае. Особенно ей нравилось меня дразнить тогда, когда я не мог бы продолжить или проявить эмоции. Как правило, это были людные места. В ее присутствии член у меня практически всегда стоял. Заглядывая в ее глаза, я видел азарт и полную готовность к сексу. Когда мы не были вдвоем, я вспоминал ее вкус, запах, то, как она ко мне прикасается, смотрит, облизывает языком свою верхнюю губу, пока никто не видит. Мы не ссорились, у нас были разногласия, но мы все решали сексом. С ней я потерял голову. Мы закончили школу и стали свободными. Нам казалось, что перед нами весь мир, что у нас вся жизнь впереди. Мы не видели предела нашему счастью. Мы пребывали в некоей эйфории. Поступив в ВУЗ, мы строили планы на будущее. Мы столько еще должны были успеть, но у судьбы были другие планы...

ИРИНА

1989 год

Прошло уже несколько дней с нашей с Дмитрием поездки к родителям, а я все еще не могу прийти в себя. Ужас охватывает меня. Я не могу осознать случившегося. Меня то и дело трясет. Я провожу время в одиночестве, пытаюсь понять и разобраться в своих чувствах. Мысленно представляю прикосновения Леонида и его страстный поцелуй, вспоминая наши недолгие встречи. Я нарочно не встречаюсь с Дмитрием, ссылаясь на простуду. Он неоднократно хотел приехать, поэтому пришлось сказать ему, что у меня простуда, и то, что я не хочу, чтобы он заболел. Ведь у него такая работа, где болеть никак нельзя. В свои двадцать девять лет он помощник главного хирурга самой большой больницы Москвы. Мне сейчас, как никогда, нужно разобраться в себе. Не могу поверить в то, что теперь я испытываю сильное влечение к Леониду. Неужели я влюбилась... еще раз?! Теперь я все время думаю о нем: где он и с кем. Вот если бы можно было с ним увидеться. Но как я могу?! Как это будет выглядеть со стороны? На что похоже? Теперь я почти жена его брата, которого сильно люблю. О нет... теперь я тайно влюблена в Леонида.

Я чувствовала себя предательницей, обманщицей. Как смотреть ему в глаза, целовать его губы и не сказать всей правды? Не сказать – значит обмануть! Родители с детства привили мне чрезмерную совестливость, от которой мне теперь ни за что не избавиться.

Я ходила по комнатам в поисках ответа, как вдруг прозвучал звонок в дверь. Кроме меня никого не было дома, поэтому я пошла открывать в надежде на то, что это вернулись мои родители. Ох, как я ошибалась. Распахнув дверь, я увидела Леонида. Он стоял один, одетый наспех. Увидев меня, не сказав ни слова, он ворвался в квартиру. Захлопнув дверь, он, как дикий зверь, накинулся на меня с поцелуями. Обнимал так, как никто никогда не обнимал. Мне это нравилось. Я не хотела, чтобы он останавливался. Собой он прижал меня к стене. Он прижимал меня своими бедрами, его рот впивался в мой, а его твердый член – в меня. Я только изредка успевала ловить ртом воздух. И когда мой рот открывался, его язык со всей страстью врывался туда. Он еще никогда так меня не целовал.

Он безумно возбуждает. Я вся горю. Я хочу еще. Я хочу продолжения...

Я иду в комнату, не отрываясь от него. Зайдя в комнату, он останавливается и смотрит на меня.

– Ира, ты думала обо мне? – его глаза пылают.

Он не сводит с меня своих пристальных глаз.

– Да, не переставая! После нашей встречи!

Он явно был рад это слышать. Его тяжелое дыхание меняется на спокойное и умиротворенное. Он озаряется улыбкой. Его глаза блестят и смотрят напрямиком в мои. Своим взглядом он сжигает на мне всю одежду.

– Зачем ты пришел? – изнемогая от нахлынувшего возбуждения, тихо и отчаянно спросила я.

Не знаю, зачем я спросила, ведь и так все ясно. Его тянет ко мне, как теперь и меня к нему.

– Мы допускаем большую ошибку!

– Мы ее уже допустили, теперь ее нужно исправить!

– Это все неправильно, мы не должны сейчас быть вместе. Мы не должны так поступать с Дмитрием. Он этого не заслужил! Он любит меня!

– И я люблю тебя, Ира! Что ты мне прикажешь делать? Я пытался тебя забыть, но когда увидел тебя с Дмитрием в тот день... понял, что я должен что-то сделать! Что я все еще люблю тебя, и не хочу отпустить. Я хочу тебя... – сказал он тихим, спокойным, низким голосом.

– Что? Когда пытаются забыть, не вешают кольцо, напоминающее о человеке, на грудь. Ты не пытался меня забыть!

Тут волна неконтролируемых чувств обрушилась на меня, словно я стояла под водопадом. Мое сердце растопилось. Теперь я жалею, что не видела раньше, какой он. Впервые за долгое время мы остались вдвоем наедине. Он был прав, я желала его. Передо мной стоял новый человек, не тот, которого я знала. И новым он мне нравился.

– Ты должна быть моей! Только не говори, что ничего ко мне не испытываешь. Ты ждала меня. Ты надеялась, что я приду. Ты мечтала обо мне. Я пришел. Я здесь. Рядом. А также я знаю, что ты возбуждена и хочешь меня.

Ого! Он видит меня насквозь! Что же он делает. Я не должна подавать вида, что желаю его. Нужно его прогнать! Это ошибка!

– Стой! Ты так говоришь, как будто знаешь меня. Это смело! Может, ты еще знаешь, что я тебе отвечу или сделаю? – сказала я, пытаюсь взять себя в руки, чтобы выставить его за дверь.

Он стал вести себя чересчур нагло.

– Я знаю, что ты меня не прогонишь.

Нет, он определенно читает мои мысли! О, как мне не хотелось этого делать. Я не хотела, чтобы он уходил. Я хотела, чтобы он со всей страстностью взял меня, и я была бы его.

– Что ты со мной делаешь? Мы не должны... мы и так зашли слишком далеко... Все решено, я выхожу за твоего брата. Тебе придется уйти, а мне придется тебя забыть!

– Нет, я не уйду. Ты должна отменить свадьбу!

– Но я люблю его! – уже не веря себе, сказала я, надеясь на то, что после этих слов он оставит меня.

Но он стоял на месте и даже не думал уходить.

– Перестань, ты не вправе требовать от меня чего-то. Ты сам все испортил. Ты никогда не говорил со мной о личном, не интересовался мной. Ты держал меня на расстоянии, но не хотел отпускать. Ты непонятен для меня был, есть и остаешься. Все. Я встретила человека, которому я не безразлична! Я увидела другие отношения! Но теперь ты врываешься ко мне домой и требуешь отменить мою свадьбу! Что? Зачем? Чего ты хочешь?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.